

чет избавить человека от страданий и мук ценой лишения свободы, возлагая на человека огромную ответственность за свой выбор.

В иррационально-художественной диалектике Ф. М. Достоевского принцип абсолютности личности сочетается с принципом мистического единства всех людей. Н. А. Бердяев пишет, что в романах Ф. М. Достоевского мы находим строго центрированную систему, на вершине которой, как правило, находится одна единственная личность. Все остальные персонажи являются ее «эманациями», в той или иной степени зависят от нее и определяются ею. Цель романов Ф. М. Достоевского – раскрыть единое человеческое лицо через человеческую множественность. Многообразие лиц является лишь способом выразить отдельные голоса внутреннего мира одной и той же личности.

Единство всех, взаимосвязи личности и всех проявляются в том, что на отдельную личность возлагается полная мера ответственности за судьбу всех людей. Если человек не в состоянии вынести эту ответственность (а так почти всегда и происходит), его судьба оказывается трагичной, и эта трагедия захватывает всех окружающих. Все романы Ф. М. Достоевского – это трагедии, где личность, принявшая на себя ответственность за окружающих, идет к физической и моральной гибели (Раскольников, князь Мышкин, Версиков, Ставрогин, Иван Карамазов). Эта трагедия доказывает, насколько земное единство людей далеко от благости и совершенства божественного бытия.

О. П. Смагина

МОДА: МАТЕРИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ

«Бывает нечто, о чем говорят: “смотри, вот это новое”; но это было уже в веках, бывших прежде нас» – гласит библейская мудрость. Некоторые считают, что XX столетие, насыщенное социальными и научными переломами, произвело перелом и в costume.

Действительно, появилось множество технологий в части кроя, скрепления швов, обработки края, петель и т. д., возникли новые материалы, порой неузнаваемо изменяющие вид стародавнего предмета одежды. Но не его идею. Так, тончайшие нейлоновые чулки разительно отличаются и от по-

лотняных средневековых, и от фильдеперсовых начала XX в. Однако идея все та же!

Новый век заявил себя полноправным наследником прошлого и, словно юная девица, перебирает содержимое «бабушкиных» сундуков, приспосабливая для себя прежние идеи, теории и формы.

Сегодня подлинным чудом мастерства являются шубы с вывороченным наружу мехом, хотя вывороченные тулупы носили ряженые из простонародья, изображая дикарей и разную нечисть.

Мода, которая еще недавно была привилегией избранных, стала доступна всем. Изготовление одежды превратилось в огромную индустрию, приносящую миллионную прибыль. Высокая мода и мода прет-а-порте (мода для всех), взаимно обогащая друг друга идеями, стали выражением духа времени.

XX в. начался с лозунга «Долой корсеты!», а закончился возвращением корсетов на подиумы и в повседневный обиход.

Мода рождается, взрослеет, стареет и умирает. Иногда она оставляет «потомков» в следующей модной линии (это бывает довольно часто), иногда, казалось бы, исчезает бесследно, чтобы появиться вновь в новой роли.

Раньше, например, корсеты надевали поверх дневной льняной рубашки, под платье с рукавами. Они плотно охватывали фигуру, ашитый в них китовый ус не позволял фигуре сгибаться и придавал ей горделивую осанку. Сейчас корсет является отдельным элементом костюма. Его носят не ежедневно, а в тех случаях, когда хотят подчеркнуть красоту женского тела.

Мода духовна. Любовь к совершенному есть качество духа. Но дух имеет и количественную, интенсивную характеристику, выраженную в его масштабности и глубине, в надличностном всеобщем содержании. Дух восходит от субъективной стадии (от стремления к должному и совершенному) к объективной, в рамках которой человек живет всеобщим содержанием науки и нравственности, искусства и права, народа и государства и действительно воплощает идеал должного совершенства. Сознание человека прорывает узкий горизонт особенных содержаний и постигает их всеобщую основу: за «моим» и «твоим» оно постигает «наше», за многими «я» – «мы», за различиями – тождество, за культурно-национальным многообразием – единство, за человеческим – божественное, за космической пылью – Бога, за относительным – абсолютное, за временным – вечное. Сознание становится

индивидуализированным всеобщим духом народа, его своеобразным ликом, и человек становится личностью.

Свет совершенства, вспыхнувший в душе, есть начало духа и духовности. Этот благодатный свет затем преломится в конкретном жизненном опыте человека и обязательно превратится в многоцветье положительных духовных качеств (духовности) – добра и любви, совести и чести, долга и ответственности, мастерства и творчества, справедливости и братской солидарности, верности и служения. Многообразие духовности расцветает из единого корня – совершенного содержания.

Человек любит не ничтожное, а объективно лучшее; достоинство и честь он обретает не в пустяках, а в великом и прекрасном; он верен и ответственен перед совершенным, им человек вдохновляется в научном и художественном творчестве и во всяком мастерстве; ему он служит не за страх, а за совесть и храбро обороняет совершенное мечом.

Совершенное есть абсолютное содержание духа и жизни. Оно просвечивает в природе. Его жаждали и жаждут по-своему художники и ученые, философы и святые, миллиарды духовно зрячих людей.

С течением времени любая новая мода стареет, инновация перестает быть инновацией, и тогда обнаруживается, что ее существование образует законченный цикл, уступающий затем место другому циклу, подобно циклу развития живых организмов – от рождения до смерти.